

Послевоенная экономика СССР: факторы восстановления

Дмитрий Александрович Фомин

Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН
г. Новосибирск, Россия, e-mail: fomin-nsk@yandex.ru

Цитирование: Фомин Д.А. (2023). Послевоенная экономика СССР: факторы восстановления. *Terra Economicus* 21(1), 47–60. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-1-47-60

Существующая на сегодняшний день экономическая история не способна в полной мере объяснить причины успехов послевоенной советской экономики. Результаты исследований как советских, так и зарубежных авторов свидетельствуют о том, что советская экономика достигла своего предвоенного уровня не позднее 1948 г. Однако если произвести расчет потерь основных фондов в СССР в годы войны и сопоставить их с уровнем капитальных вложений, то становится очевидным, что восстановление экономики СССР должно было состояться не ранее 1952 г. Выполненные в статье расчеты показывают, что восстановление послевоенной советской экономики только на 29,4% произошло за счет внутренних капитальных вложений. Остальную роль в послевоенном развитии СССР сыграли внешние факторы, важнейшими из которых стали помощь союзников в годы войны, послевоенные репарации, перемещение материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов с оккупированных территорий. Есть основания считать, что доставшиеся СССР в военные и послевоенные годы ресурсы обеспечивали экономическое развитие страны вплоть до середины 60-х годов.

Ключевые слова: экономика СССР; послевоенное экономическое развитие; основные фонды; факторы экономического роста

Финансирование: Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН. Проект 5.6.6.4. (0260-2021-0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности».

Post-war economy of the USSR: Recovery factors

Dmitry A. Fomin

Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch RAS, Novosibirsk, Russia
e-mail: fomin-nsk@yandex.ru

Citation: Fomin D.A. (2023). Post-war economy of the USSR: Recovery factors. *Terra Economicus* 21(1), 47–60 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-1-47-60

As of now, economic history is not able to provide a complete explanation for the success of the post-war Soviet economy. The results of studies by both Soviet and foreign authors show that Soviet economy reached its pre-war level no later than 1948. However, when calculating the losses of fixed assets in the USSR of years during the war and comparing them with the level of capital investments, it becomes clear that the restoration of the USSR economy should have taken place no earlier than 1952. The calculations performed in this article exhibit that internal capital investments were responsible for only 29,4% of the restoration of post-war Soviet economy. The rest was due to external factors, the most important of which were the allies' assistance during the war, post-war reparations, the transfer of material, and financial and intellectual resources from the occupied territories. There is reason to believe that the resources obtained by the USSR in the war and post-war years guaranteed the country's economic development up until the mid-60s.

Keywords: *USSR economy; post-war economic development; fixed assets; factors of economic growth*

JEL codes: *E22, F51, N14, N40*

Введение

Советская историография при описании послевоенного экономического развития СССР традиционно акцентировала внимание на двух аспектах: больших материальных потерях страны в годы Великой Отечественной войны и высоких темпах развития, позволивших быстро преодолеть и компенсировать эти потери. С современных позиций оба эти аспекта послевоенной экономики сомнений не вызывают: действительно, были громадные потери и, действительно, было быстрое восстановление народного хозяйства. Однако стоит обратить самое пристальное внимание на факторы восстановления экономики. В советское время считалось, что экономика быстро достигла довоенного уровня исключительно благодаря преимуществам социалистического способа хозяйствования в виде планомерности развития, возможности концентрации усилий на приоритетных направлениях, сбалансированности отраслей и оптимальности функционирования всех хозяйственных элементов. Что касается внешних факторов, обеспечивших советский экономический рост, то о них по целому ряду причин ничего не говорилось. Эта недосказанность породила иллюзию, что страна, растерявшая по каким-то причинам значительную часть своего экономического потенциала, способна самостоятельно и очень быстро за счет собственных ресурсов восстановить утраченный потенциал. Эта иллюзия – иллюзия отрицания тяжести утрат и возможности быстрого восстановления утраченных позиций – до сих пор стойко живет в обществе и является источником ничем не обоснованного текущего оптимизма российского народа и его элит. В данной статье на основе расчетов выявлено количественное значение внешних факторов, благодаря которым советская экономика не только быстро достигла довоенного уровня, но и получила мощный импульс своего дальнейшего развития.

Экономический ущерб и материальные потери

Экономические последствия войны, связанные с гибелью людей, разрушением материальных объектов, изъятием финансовых ресурсов на военные нужды, перемещением производств и структурной перестройкой общественного хозяйства, находят свое стоимостное выражение в категориях ущерба и потерь. Данные категории определяются возможностями статистической оценки итогов войны и методологической зрелостью экономической науки. В самом общем виде экономический ущерб можно определить как сумму утраченного человеческого капитала, затрат (расходов) на ведение войны, а также прямых материальных потерь. Под материальными потерями понимается стоимость уничтоженных материальных активов, к которым статистически относятся основные и оборотные фонды предприятий, имущество населения, а также жилой фонд.

Представители западной экономической науки различают текущие издержки войны (*current costs*), т.е. издержки, которые несут воюющие стороны, и капитальные затраты (*capital costs*),

которые ложатся на послевоенную экономику (Broadberry and Howlett, 1998; Broadberry and Harrison, 2005). В рамках данного подхода упущенный доход экономики вследствие потерь ее материального производственного потенциала методологически не учитывается по причине того, что такой учет концептуально совпадает с материальными потерями.

Определение размеров ущерба и потерь являлось для СССР актуальной экономической задачей, решавшейся в целях планирования и восстановления разрушенной послевоенной экономики. Большой интерес проблема оценки материальных итогов войны вызывала также у западных советологов в рамках оценки военно-экономического потенциала бывшего союзника.

Основой оценки материальных потерь являются данные, собранные комитетом при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства на освобожденных территориях, одним из членов которого был Н.А. Вознесенский. Комиссия составила перепись уничтоженных материальных объектов и дала им стоимостную оценку (Вознесенский, 1947: 159–162). Потери основных и оборотных фондов, личного имущества, жилого фонда на оккупированных территориях и в зоне ведения боевых действий комиссия оценила в 679 млрд руб. в довоенных ценах. К общим потерям народного хозяйства СССР и населения, помимо потерь имущества, были отнесены бюджетные расходы на военное строительство и производство, организацию противовоздушной обороны, эвакуацию и реэвакуацию предприятий, выплаты военных пенсий, а также потери доходов предприятий и населения вследствие прекращения производства. Общее значение материального ущерба было оценено в 1890 млрд руб. в довоенных ценах.

Деятельность комитета к настоящему времени плохо изучена, методология расчета ущерба и потерь не описана, а расчеты не детализированы. В 2015 г. Росстат выпустил специальный сборник, в котором были приведены архивные данные ЦСУ при Госплане СССР о материальных потерях экономики за годы войны, собранные статистиками в первые послевоенные месяцы¹. Эти данные содержат детализированную информацию о стоимостных потерях основных и оборотных фондов на оккупированных территориях по союзным республикам. Общие материальные потери советские статистики оценили в 677 млрд руб. в довоенных ценах, что довольно близко к данным Н.А. Вознесенского. В целом публикация данного сборника не приблизила к пониманию масштаба экономических военных утрат.

В середине 90-х гг. оценку экономического ущерба и материальных потерь в годы войны дал английский историк Марк Харрисон. В своих подсчетах он использовал данные Н. Вознесенского, а также собственные расчеты расходов на военное производство и организацию тыла. Согласно этим расчетам, материальные потери составили 679 млрд руб.; прямые бюджетные расходы на ведение войны, включая денежное довольствие военнослужащих – 582 млрд руб.; расходы на конверсию, эвакуацию, противовоздушную оборону, стоимость оставленных материальных продуктов на оккупированных территориях – 1308 млрд руб. Итого общие материальные затраты и потери (*total costs and losses*) СССР в годы Второй мировой войны составили 2569 млрд довоенных рублей (Harrison, 1996: 155–157). Помимо материальных потерь, М. Харрисон определил также потери человеческого капитала, исходя из общих демографических потерь СССР в годы войны, в размере 26,6 млн человек и стоимости воспроизводства человеческой жизни. По этим расчетам, потери человеческого капитала СССР в годы войны составили 268 млрд руб. в довоенных ценах, а общие потери человеческого и материального капитала были оценены на уровне 22% от довоенного уровня (Harrison, 1996: 160–162).

Имеет смысл сопоставить размер материальных потерь СССР в годы Великой Отечественной войны с размером валового национального продукта (ВНП). Согласно расчетам А. Бергсона, размер ВНП СССР в ценах 1940 г. составил 435,2 млрд руб. (Bergson, 1961: 46). Если исходить из более полной оценки ущерба и потерь, данной М. Харрисоном, в годы Великой Отечественной войны материальный ущерб СССР составил чуть менее шести годовых предвоенных объемов ВВП. Что касается прямых материальных (имущественных) потерь, то их размер примерно в 1,5 раза превзошел уровень советского ВНП 1940 г. Вне всякого сомнения, экономические потери СССР в годы войны были колоссальными.

Советские и западные оценки потерь основных фондов

Наибольшее значение для послевоенного экономического развития страны имел объем сохранившихся к концу войны основных фондов. В этой связи стоит отметить, что оценка состояния

¹ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М.: Росстат, 2015, 190 с., с. 125–128.

материального базиса экономики в послевоенные годы была выполнена советскими статистическими и плановыми органами чрезвычайно плохо.

Н. Вознесенский приводит данные о том, что стоимость всех основных фондов социалистических предприятий СССР (без учета стоимости скота) в 1940 г. составила 709 млрд руб. в ценах 1945 г., а общий итог прямых имущественных потерь на оккупированных территориях автор оценивает в 679 млрд руб. в довоенных ценах (Вознесенский, 1947: 12, 162). В стоимость потерь имущества на оккупированных территориях автор, помимо основных фондов государственных предприятий, включает стоимость фондов колхозов, скота, личного имущества населения и готовой продукции. Кроме того, хорошо известно, что в годы войны существенно выросли цены на потребительские и инвестиционные товары, а значит, выросла и стоимость фондов, и стоимость имущества населения. Но даже с учетом номенклатурного и ценового факторов ясно, что общие материальные потери СССР в годы войны не могли быть и близко приближены к довоенной стоимости всех основных фондов государственных предприятий СССР, как это следует из данных Н. Вознесенского.

Размер потерь основных фондов советские статистики также определяли при проведении всероссийской переоценки фондов в 1972 г. Начальник управления статистики материально-технического снабжения ЦСУ СССР Г. Овчаренко сообщил о потерях к концу 1945 г. 14% всех производственных фондов довоенного 1940 г. и потерях непродуцированных фондов в размере 19% (Овчаренко, 1972: 37). Абсолютные данные потерь обнародованы не были. По всей видимости, более поздние официальные статистические оценки включали стоимость вывезенного из послевоенной Германии оборудования и союзнические поставки в годы войны, тем самым понижая размер материальных потерь в годы войны.

Впервые подробные сведения о составе основных фондов экономики СССР и их потерях в годы войны были обнародованы в 2015 г. К началу войны стоимость основных фондов государственных, кооперативных и общественных организаций, колхозов, жилья и построек населения составляла 1156,8 млрд руб. Логично предположить, что оценка проведена в ценах периода, когда выполнялись подсчеты потерь, т.е. в ценах 1945 г. Потери всех этих категорий фондов на оккупированных территориях составили 302,6 млрд руб. в тех же ценах². Судя по этим данным, советские статистики оценивали потерю фондов в годы войны на уровне 26,2% от их довоенного уровня.

По мнению М. Харрисона, возможность обнародования статистической информации о материальных потерях СССР определялась двумя конкурирующими соображениями: желанием повлиять на политику репараций и западную помощь в восстановлении экономики и противодействующим желанием скрыть от внешнего мира истинный размер нанесенного войной ущерба (Harrison, 1996: 156). В этой связи западные экономисты самостоятельно произвели расчеты потерь фондов в годы войны.

Самая значительная и до сих пор не превзойденная работа о советских материальных активах и их динамике принадлежит Р. Мурстину и Р. Пауэллу. В ней, в частности, рассматривается вопрос о потерях фондов в годы войны (Moorsteen and Powell, 1966: 70–71). На момент выполнения расчетов авторы не имели в своем распоряжении статистических данных о стоимости основных фондов, потерянных в годы войны. Однако у них был перечень разрушенных объектов и общие сведения о советских материальных потерях в годы войны. Этот перечень исследователи сопоставили с данными о численности населения на оккупированных территориях и заявлением Н. Вознесенского о том, что на оккупированных территориях было разрушено две трети материальных объектов. Исходя из общей стоимости основных фондов на начало войны, а также располагая сведениями о результате работы комитета по восстановлению народного хозяйства на освобожденных территориях, авторы оценили размер основных фондов СССР на уровне 25%. С учетом публикации в 2015 г. ранее закрытых советских данных об уровне относительных потерь основных фондов в годы войны, можно признать, что расчеты Мурстина и Пауэлла оказались довольно точными. Очевидно, что столь значительные потери фондов не могли не сказаться на объемах советского производства в военные и послевоенные годы.

Послевоенное восстановление

Первоочередной задачей экономики СССР в середине 40-х гг. было восстановление народного хозяйства до довоенного уровня. Восстановительные работы начались сразу же после начала

² Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М.: Росстат, 2015, 190 с., с. 129.

освобождения оккупированных территорий в 1943 г., а масштабная конверсия военного производства и эвакуация предприятий – во второй половине 1945 г. Важно понять, в какие сроки экономика СССР сумела выйти на объемы довоенного производства.

Восстановительное развитие экономики осуществлялось в рамках четвертой советской пятилетки (1946–1950 гг.). Пятилетняя экономическая программа предполагала решение двух задач: достижение довоенного уровня производства и его дальнейшее наращивание. Эти задачи были выполнены. Советская историография утверждала, что пятилетний план был выполнен досрочно – за 4 года и 3 месяца, при этом национальный доход в 1950 г. был выше на 64% по сравнению с 1940 г. (История социалистической экономики..., 1980: 17, 51). Хотя восстановление экономики было неравномерным по отраслям, но в целом уровень 1940 г. был достигнут в 1947 г. (табл. 1).

Таблица 1

Год достижения объемов производства послевоенной экономики СССР уровня 1940 г. по отраслям

Отрасль народного хозяйства	Год
Промышленность ¹	1947
Сельское хозяйство ²	1952
Транспорт ³	Не позднее 1948
Жилищное хозяйство ⁴	Не позднее 1949
Народное хозяйство в целом ⁵	1947

Источники и примечания:

¹ Довоенный уровень промышленности был достигнут в 4 квартале 1947 г., а в 1948 г. превзойден на 17% уровень 1940 г. (История социалистической экономики..., 1980: 52).

² Данные о валовой продукции послевоенного сельского хозяйства СССР были опубликованы только в постсоветское время (Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М.: Росстат, 2020, 299 с, с. 86). Можно назвать несколько причин столь длительного восстановления аграрного сектора. Прежде всего, он понес более значительные материальные потери в годы войны. Если многие промышленные предприятия были эвакуированы на восток, то эвакуации сельскохозяйственных предприятий практически не было. Из зоны оккупации было вывезено всего 3,4% тракторов и 0,15% зерноуборочных комбайнов (Там же: 262). Кроме того, в годы войны осуществлялись поставки по ленд-лизу многих видов промышленного оборудования, материалов, сырья, транспортных средств. Благодаря зарубежным поставкам удалось компенсировать потери материального потенциала промышленности, транспорта, связи. Что касается поставок техники и материальных ресурсов для сельского хозяйства, то их практически не было. Стоит также отметить значительные потери трудоспособного населения в сельской местности за годы войны, равные примерно одной трети. Эти потери были выше по сравнению с городским населением, значительная часть которого имела освобождение от призыва в действующую армию. Наконец, на производство сельскохозяйственной продукции оказали негативное влияние погодные условия, особенно масштабная засуха 1946 г., охватившая территорию Украины, Молдавии, Поволжья и Центрального Черноземья.

³ На железнодорожном транспорте восстановительные работы были завершены в 1948 г., а объем грузоперевозок в 1950 г. вырос на 45,1% по сравнению с довоенным уровнем. Сеть воздушных сообщений была полностью восстановлена в 1946 г., а к 1950 г. протяженность воздушных маршрутов выросла в 2 раза по сравнению с протяженностью сети 1940 г. В 1950 г. грузооборот автомобильного транспорта был выше довоенного значения в 2,3 раза; морского – вырос на 66,8%; речного – на 28% (История социалистической экономики..., 1980: 129–143).

⁴ В годы четвертой пятилетки был полностью восстановлен городской жилой фонд, в 1950 г. его размер превышал довоенный уровень на 20%, а обеспеченность жильем на душу населения выросла с 6,7 м² в 1940 г. до 7 м² в 1950 г. (История социалистической экономики..., 1980: 556–557).

⁵ Результаты расчета ВВП СССР и его динамики по (Moorgsteen and Powell, 1966: 623). К концу четвертой пятилетки размер советского ВВП превзошел уровень 1940 г. на 21,5%.

Успехи восстановления и развития экономики были зачастую ошеломляющими и демонстрировались в самых разнообразных, часто неожиданных областях. Например, объем лесовосстановительных работ в 1946–1950 гг. превышал довоенный уровень в 8,8 раза. Количество авиопассажиров в 1946 г. было выше их количества в 1940 г. в 5,7 раза. Эксплуатационная длина железных дорог в 1945 г. равнялась 112,9 тыс. км, тогда как в 1940 г. – 106,1. Грузооборот морского транспорта в 1945 г. превысил грузооборот 1940 г. на 44%. С 1941 г. по 1945 г. количество станций Московского метрополитена выросло с 22 до 29, а длина туннелей с 23,5 км до 36,8³. Причины столь стремительного роста показателей, конечно же, довольно очевидны.

Интегральные стоимостные показатели восстановления экономики СССР и ее отдельных отраслей также подтверждаются многочисленными данными о динамике производства продукции и услуг в натуральном выражении. Успехи восстановления не были равномерными, но отставание одних отраслей было компенсировано быстрым развитием других.

Период возвращения экономики СССР к довоенному уровню вполне соответствовал мировым темпам восстановления. Страны-победительницы во Второй мировой войне в среднем сумели достичь довоенного уровня за 1,5 года после окончания войны, нейтральные страны – за 1,3, а проигравшие – за 4,4 года (Кембриджская экономическая история, 2013: 219). С точки зрения продолжительности восстановительного периода экономическая ситуация 40-х гг. принципиально отличалась от ситуации 20-х гг. Советский Союз последним из крупных европейских стран достиг довоенной отметки в 1927 г. (Маркевич, Харрисон, 2013: 18). При этом страны, оказавшиеся победителями в Первой мировой войне или сохранявшие в военные годы нейтралитет, в среднем сумели восстановить экономику за 3,4 года после ее окончания, а проигравшие – в среднем за 9,7 года. Даже Германия, понесшая в годы войны чудовищные потери и обложенная громадными репарациями, вышла на объемы производства 1913 г. в 1926 г. (Кембриджская экономическая история, 2013: 262). При этом, согласно оценке С.Г. Струмилина, общие потери фондов экономики страны в годы Первой мировой войны, иностранной интервенции и Гражданской войны составили 9–10% от их стоимости в 1917 г. (Струмилин, 1925: 60). Как видно, относительные потери материального потенциала в этот период были примерно в 2,5 раза ниже потерь, имевших место в годы Великой Отечественной войны.

Изложенные оценки восстановления позволяют сделать вывод о том, что советская послевоенная экономика имела высокие темпы развития, позволившие ей в 1947 г. достичь довоенного уровня и значительно его превзойти к концу десятилетия. Этот успех на фоне колоссальных человеческих и материальных потерь кажется невероятным. Для его объяснения нужно понять факторы, которые обеспечили СССР столь стремительное послевоенное экономическое развитие СССР.

Инвестиционный фактор восстановления экономики

Если советская послевоенная экономика достигла довоенного уровня в 1947 г., логично предположить, что и восстановление объемов основных фондов состоялось не позднее этого года (в действительности, конечно, раньше из-за наличия временного лага между вводом основных фондов и выходом производства на проектную мощность).

По официальным данным, в военные годы (II полугодие 1941 г. – 1945 г.) капитальные вложения в промышленность составили 7,9 млрд руб., а в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) – 17,2 (История социалистической экономики..., 1978: 235; История социалистической экономики..., 1980: 53). С большой долей вероятности можно предположить, что капитальные вложения здесь приведены в сметных ценах 1955 г. Доля промышленности в капитальных затратах при этом составила в военные годы 43,2%, а в послевоенный период – 38,8% (История социалистической экономики..., 1980: 53). Таким образом, общий объем капитальных вложений за десять военных и послевоенных лет во все народное хозяйство СССР составил 62,6 млрд руб. К этому следует также добавить и рост оптовых цен на инвестиционную продукцию в 1940–1950 гг., равный, по расчетам Г.И. Ханина (1991: 209), в среднем 5,3% в год. С учетом этого фактора объем капитальных вложений в довоенных ценах

³ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М.: Росстат, 2020, 299 с., с. 87, 103, 104, 108, 112.

будет еще ниже. О критическом положении инвестиционной сферы свидетельствуют данные о производстве продукции в натуральном выражении. Так, в 1945 г. производство цемента составляло 31,6% от довоенного уровня; кирпича – 26,7%; выпуск строительных машин варьировался от 0,8% до 11,1% от довоенного уровня (История социалистической экономики..., 1978: 235). Официальная статистика капитальных вложений не объясняет, каким образом советская экономика с основательно разрушенным в годы войны и недофинансированным инвестиционным комплексом сумела восстановиться в столь краткие сроки.

Для оценки вклада инвестиций в восстановление экономики СССР нужно определить ряд показателей, характеризующих запасы основных фондов и их воспроизводство. Прежде всего, необходимо знать довоенную стоимость основных фондов. Полная стоимость основных фондов была определена Мурстиным и Пауэллом на начало 1941 г. в размере 503,5 млрд руб. в сопоставимых ценах 1937 г. (Moorsteen and Powell, 1966: 315). Для расчета стоимости фондов СССР авторы использовали метод непрерывной инвентаризации, заключающийся в определении ежегодного запаса фондов, исходя из базового уровня 1928 г. с добавлением ежегодных значений инвестиций и других поступлений и вычетом годовых сумм износа и потерь⁴.

Следующий необходимый показатель – это объем инвестиций в экономику. Эти данные также можно найти в работе Мурстина и Пауэлла, которые рассчитали текущую стоимость продукции и услуг советского инвестиционного комплекса в текущих ценах и определили значение индексов-дефляторов, позволяющих инвестиционные потоки разных лет привести к сопоставимому виду (Ibid.: 386).

Наконец, для расчета динамики накопления фондов необходимо знать годовой уровень амортизационных отчислений. Норма амортизации в годы войны равнялась 5,6% и складывалась из нормы 3,2% на реновацию и 2,4% на капитальный ремонт. Эта норма была установлена в 1938 г. и просуществовала до 1950 г. (Кваша, 2003: 350). Можно считать, что в годы войны норма амортизации была значительно выше, исходя из двух соображений.

Во-первых, существенно выросли загрузка производственных мощностей и степень эксплуатации средств производства. Формально наркоматы при переходе от работы в 1–1,25 смены к работе в 2,5–3 смены имели право повышать норму амортизации фондов на 20%. Я.Б. Кваша (2003: 356) считал такое повышение явно недостаточным, а минимальную величину необходимого повышения амортизации определял в 48,8%. Таким образом, норму годовой амортизации в военное время можно определить в размере 8,3%. Во-вторых, сам характер военного производства требовал появления нового технологического оборудования, позволявшего производить более совершенные средства ведения войны. Это требование находило свое отражение в амортизационной политике военного времени, предполагающей более короткий срок службы фондов и, соответственно, более высокие нормы амортизации. В США, например, во времена Второй мировой, а затем Корейской войны амортизационные ставки в стратегических отраслях, выпускающих военную технику, были рассчитаны исходя из пятилетнего срока функционирования оборудования (Там же: 182). В мирное время срок амортизации производственного оборудования в металлообработке, автомобилестроении, судостроении, приборостроении был 12 лет, в электронной промышленности, авиационной и ракетной промышленности – 8 (Ревенко, 1971: 281).

Военная действительность вносила свои коррективы в практику использования средств производства. Как отмечает М.Л. Шухгальтер (2009: 368), в военные годы и в первое послевоенное десятилетие выбраковка оборудования была строго ограничена, а для многих его видов вообще запрещена. Но, конечно же, никакие директивы не могли предотвратить износ фондов и необходимость вывода их из эксплуатации. Для описания особенностей учетной политики военных и первых послевоенных лет Я.Б. Кваша и В.В. Красовский использовали специальный термин –

⁴ В 1993 г. этот расчет достаточно подробно проанализировал Ханин (1993: 63–83). Им был указан ряд ошибок и неточностей в исчислении индексов цен на инвестиционную продукцию, связанных с недоучетом качества продукции, а также с заниженной стоимостью основных фондов в 1928 г. Однако качество советской инвестиционной продукции росло с течением времени, а первоначальный капитал быстро сокращал свой удельный вес в условиях высокой инвестиционной активности, которая была характерна для довоенного периода. Так что учет этих дополнительных факторов вряд ли существенно отразится на точности приведенных в статье расчетов.

«инвестиционное эхо». Смысл термина заключался в том, что отдаленные события хозяйственной жизни дают о себе знать в настоящем самым неожиданным и непредсказуемым образом. В качестве иллюстрации «инвестиционного эха» авторы приводят пример массовой выбраковки тракторов в сельском хозяйстве. До 1954 г. выбраковка тракторов практически была запрещена, а за последующее трехлетие (1954–1956 гг.) было превращено в лом 212 тыс. тракторов. Размер выбытия тракторов за три года в 2 раза превысил их выбытие в предшествующие 8 лет (1946–1953 гг.) (Кваша, Красовский, 1964: 16).

На основании описанных данных можно произвести расчет движения основных фондов с учетом их потерь в военный период и внутренних советских источников воспроизводства методом непрерывной инвентаризации (табл. 2).

Таблица 2

Расчет стоимости основных фондов СССР с учетом военных потерь и внутренних капитальных вложений, 1940–1951 гг., млрд руб. в ценах 1937 г.

Показатели	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951
1. Полная стоимость основных фондов на начало года ¹	503,5	365,9	347,5	331,3	324,0	326,2	340,0	358,5	384,2	417,0	460,6
2. Капитальные вложения ²	24,9	11,9	12,7	20,2	24,9	32,1	37,6	45,7	54,3	67,0	73,9
3. Износ + выбытие ³	30,6 + 131,9	30,4	28,8	27,5	22,7	18,3	19,0	20,1	21,5	23,4	25,8
4. Чистый прирост стоимости основных фондов ⁴	-137,6	-18,4	-16,1	-7,3	2,2	13,8	18,6	25,6	32,8	43,6	48,1
5. Полная стоимость основных фондов на конец года ⁵	365,9	347,5	331,3	324,0	326,2	340,0	358,5	384,2	417,0	460,6	508,7

Источники и примечания:

¹ Стоимость основных фондов на начало 1941 г. приведена по (Moorsteen and Powell, 1966: 315). Стоимость последующих лет равна стоимости фондов на конец предыдущего года.

² Капитальные вложения включают затраты на проведение капитального ремонта. Приведены по (Moorsteen and Powell, 1966: 386).

³ Все военные потери основных фондов в годы войны отнесены на 1941 г. Рассчитаны исходя из потерь в размере 26,2% от довоенной стоимости основных фондов. Для 1941 г. износ рассчитан исходя из среднегодовой стоимости основных фондов на начало и конец года. Износ рассчитан по ставке 8,3% от полной стоимости основных фондов на начало года для 1942–1944 гг. Для 1941 г. и 1945 г. размер износа рассчитан по ставке 7,0%, для остальных лет – 5,6%.

⁴ Представляет собой разность значений в строках 2 и 3.

⁵ Представляет собой разность значений в строках 1 и 4.

Незначительное расхождение данных является следствием их округления.

Расчет показывает, что в 1941–1944 гг. был нарушен воспроизводственный процесс основных фондов. Средства, которые должны были идти в нормальных мирных условиях на инвестиционные цели, расходовались на текущее военное производство. Накопленный износ можно охарактеризовать как военные материальные потери капитального характера. Их величина, согласно данным табл. 2, составляет 47,5 млрд руб. $((30,6 - 24,9) + 18,4 + 16,1 + 7,3)$. Если сложить эту величину с суммой потерь физического объема капитала, то получается, что советская экономика в годы войны потеряла основных фондов на сумму 179,4 млрд руб. $(131,9 + 47,5)$. Это соответствует 35,6% их довоенного объема по остаточной (т.е. с учетом накопленного износа) стоимости в ценах 1937 г.

Если бы при своем послевоенном развитии экономика СССР опиралась бы исключительно на внутренние инвестиционные ресурсы, то восстановление состоялось бы не раньше 1952 г.,

тогда как фактически экономика СССР и ее материальная база восстановились в 1947 г. Чистый прирост инвестиций в экономику СССР за 1945–1947 гг. составил всего 34,5 млрд руб. (2,2 + 13,8 + 18,5). Можно сделать вывод, что восстановление советской экономики только на 19,4% объясняется внутренним инвестиционным фактором. Очевидно, что послевоенный успех экономического развития СССР в значительной степени объясняется внешними факторами. Внешние факторы на 80,6% объясняют послевоенные успехи восстановления народного хозяйства СССР и сокращение восстановительного периода как минимум на четыре года. Остается определить эти факторы.

Внешние факторы послевоенного экономического развития

Хотя к настоящему времени отсутствует системное описание причин успехов СССР в восстановлении разрушенной в годы войны экономики, в последние десятилетия появилось немало работ о военном, послевоенном положении страны и ее роли в новом мировом порядке. Эти работы позволяют определить причины стремительного послевоенного развития СССР и даже, в отдельных случаях, дать им приблизительную количественную оценку.

В советских источниках о помощи союзников СССР в годы войны практически ничего не говорилось. В условиях холодной войны тему экономического сотрудничества стран антигитлеровской коалиции обходили вниманием. Только после распада СССР стали появляться работы, авторы которых обобщили архивные материалы и подсчитали размер западной помощи. По оценке Н.В. Бутениной, Советский Союз получил от США по программе ленд-лиза продукции на сумму 11,3 млрд долл., а поставки из Великобритании составили 1,7 млрд долл., из Канады – 200 млн долл. То есть всего стоимость поставок составила 13,2 млрд долл. (Бутенина, 2004: 166). Значительная часть полученного от бывших союзников имущества осталась в СССР после войны, его примерную стоимость вполне можно оценить.

Стоимость продукции, прибывшей в порты США и впоследствии оказавшейся в СССР, согласно архивным данным, содержащимся в работе И.В. Быстровой, составила 9,4 млрд долл. (Быстрова, 2019: 430). Образовавшаяся разница между размером американской помощи СССР (11,3 млрд долл.) и стоимостью поставленных в порты грузов (9,4 млрд долл.) в размере 1,9 млрд долл. объясняется, по всей видимости, транспортными расходами отправляющей стороны, гибелью грузов в пути, а также включением процентов за предоставленные СССР кредиты для закупки грузов.

Соглашения по расчетам между СССР и США предусматривали, что поставляемые машины, военная техника, оружие и другие предметы, которые были уничтожены, утрачены или изношены во время войны, не подлежали оплате. Что касается имущества, которое осталось после войны в СССР и было пригодно для использования в гражданских целях, то его предполагалось оплатить полностью или частично за счет предоставленных американской стороной долгосрочных кредитов. Вопрос о стоимости оставшегося и пригодного для дальнейшей эксплуатации имущества возник сразу же после войны, но в условиях начавшейся конфронтации бывших союзников стороны долго не могли прийти к какому-то соглашению.

В мае 1947 г. советской стороне был передан меморандум, в котором США в одностороннем порядке оценили стоимость оставшегося после войны имущества в размере 2,6 млрд долл. (Джонс, 2015: 281; Бутенина, 2004: 293–296). Как была определена эта сумма, сказать трудно. Выскажу свое предположение.

В работе И.В. Быстровой приводятся данные о суммарной стоимости данных номенклатурных групп. С 1 января 1941 г. по 15 сентября 1945 г. в СССР было поставлено промышленного оборудования на сумму 1064 млн долл.; железнодорожного подвижного состава на сумму 216 млн долл.; самолетов и авиационного оборудования на сумму 1556 млн долл.; автомашин, автомоторов, запасных частей и оборудования на сумму 1083 млн долл. (Быстрова, 2019: 430–452). По всей видимости, США настаивали на оплате полной стоимости поставленного промышленного оборудования и железнодорожного подвижного состава в размере 1280 млн долл. (1064 млн долл. + 216 млн долл.). Что касается самолетов, автомобилей, запасных частей и оборудования,

то американская сторона сочла, что за годы войны ровно 50% авиационной и автомобильной техники в стоимостном выражении было уничтожено или изношено, а 50% осталось пригодной для дальнейшей эксплуатации. Стоимость этой части поставок, таким образом, была оценена в размере 1320 млн долл. $((1556 \text{ млн долл.} + 1083 \text{ млн долл.}) / 2)$ В условиях отсутствия инвентаризации и хоть каких-нибудь иных данных со стороны СССР других предположений, по всей видимости, не могло быть. Советский Союз по ряду причин с доводами американской стороны не согласился, переговоры были отложены.

Окончательное урегулирование вопроса оплаты продукции, полученной по ленд-лизу, произошло только в 1990 г. Стороны пришли к соглашению, что СССР необходимо вернуть за поставки по ленд-лизу 674 млн долл. Была достигнута договоренность, что эта сумма будет погашена за 40 лет, до 2030 г., а ежегодный платеж по ней составит в среднем 17 млн долл. В настоящее время эту сумму выплачивает Россия, как преемница долговых обязательств бывшего СССР (Рыжков, 2012: 387–396). С учетом фактической стоимости американской помощи во время войны и уровне инфляции это бремя трудно назвать хоть сколько-нибудь значимым и сопоставимым с объемом оказанной СССР в годы войны помощи.

Практически ничего неизвестно о том, что осталось в послевоенном СССР от поставок со стороны Великобритании и Канады и как осуществлялись расчеты с этими странами. Н.И. Рыжков, который участвовал в переговорах по окончательным расчетам за ленд-лиз и использовал материалы Правительственной закупочной комиссии СССР в США, до сих пор недоступные исследователям, при написании своей монографии приводит данные о поставках имущества Великобритании и Канады только в натуральном выражении (Рыжков, 2012: 224–228). Из этих данных можно понять, что поставки были примерно одинаковыми с США с точки зрения номенклатурной структуры военной и гражданской продукции. Из Великобритании и Канады СССР получил, например, 14,2% металлорежущих станков от всех союзнических поставок. Можно предположить, что стоимость послевоенного имущества, полученного от Великобритании и Канады, пропорциональна стоимости военных поставок и составляет около 15% от общей стоимости имущества. Также можно предположить, что и порядок расчетов с этими странами мало чем отличался от расчетов с США. В этом случае выходит, что стоимость имущества, полученного от всех стран-союзников СССР и сохраненного к концу войны, составляет около 3 млрд долл.

Опираясь на расчет паритетов покупательной способности, Харрисон определил, что в 1944 г. один американский доллар по автомобилям и основным видам промышленных товаров стоил 8,96 руб., а по машинам и оборудованию – 5,40 (Harrison, 1996: 275). Можно говорить о том, что благодаря поставкам союзников в годы войны СССР удалось получить основных фондов примерно на 22 млрд руб., или компенсировать около 12% от их общих военных потерь. Разумеется, в данном случае речь идет исключительно о стоимостных сравнительных характеристиках советских и американских машин и оборудования. Для более полного представления о значимости союзнических поставок нужно принять также во внимание высокие качественные характеристики западных образцов техники.

Союзническое имущество сыграло значительную роль в послевоенном восстановлении экономики СССР. Американский писатель Дж. Стейнбек, посетивший СССР в 1947 г., отмечал, что все рейсы гражданской авиации выполнялись на переоборудованных военно-транспортных самолетах «Дуглас С-47», по дорогам заново отстраивающегося Сталинграда ездят исключительно «студебеккеры», а в качестве персональных машин руководителей используются «виллисы» (Стейнбек, 2017).

Еще одним важным фактором послевоенного экономического развития СССР были репарации, которые платила Германия, Румыния и Венгрия. Первой и долгое время единственной публикацией об их объеме была книга Н.А. Вознесенского (1947: 163), в которой размер репараций оценивался в 0,6% от размера прямых имущественных потерь СССР. Получается, что СССР получил репараций к моменту написания книги 4,1 млрд руб., скорее всего, в текущих ценах. Позднее, в 1950 г., в советской печати появилась информация о том, что репарационные платежи Германии составили 4,3 млрд долл. в довоенных ценах (Ханин, 1991: 265). При официальном курсе 5,3 рубля за доллар (он был явно занижен) размер платежей

составил 22,8 млрд руб. в довоенных ценах. Позже тема репараций табуировалась в советской экономической литературе. Это объясняется тем, что страны, платившие репарации, стали на путь социализма, омрачать этот путь воспоминаниями о прошлом было незачем. Очень долгое время практически ничего не было известно об истинной стоимости репараций и западным исследователям. Так же, как и официальная советская сторона, они их оценивали на уровне 4,0 млрд долл. (Зубок, 2011: 138).

Западные исследователи получили доступ к материалам о репарационных платежах только после объединения Германии. В вышедшем в 1996 г. исследовании П. Либерман оценил стоимость полученных СССР репараций с 1945 г. по 1960 г. в 19,9 млрд долл., при этом часть суммы в размере 1,2 млрд была передана советской стороной своим новым восточноевропейским союзникам, главным образом Польше (Liberman, 1996: 126–130). В стоимость репараций автор включил прямые платежи, стоимость труда граждан Германии и ее бывших союзников, расходы на содержание советских войск в Восточной Европе, стоимость вывезенного в СССР урана. Но оценка П. Либермана далеко не полная. В частности, автором не отражены платежи Австрии за вывод советских войск с ее территории (это около 1 млрд долл.). Кроме того, советские военные администрации в первые послевоенные годы контролировали всю внешнеэкономическую деятельность новых восточноевропейских государств, монопольно устанавливали цены на экспортную и импортную продукцию, а образующуюся разницу включали в доход советских зарубежных предприятий.

До сих пор мало что известно о стоимости трофеев, т.е. имуществе, захваченном на поле боя и на территории Германии до подписания ею акта о капитуляции. В СССР трофейные бригады были созданы в феврале 1943 г. и официально прекратили свое существование в августе 1945 г. В первой половине 90-х гг. эта тема получила освещение в работах П. Кнышевского и М. Семиряги (Кнышевский, 1994; Семиряга, 1995). Авторы приводят множество подробностей и описаний трофейных ценностей, но их стоимостные показатели в работах отсутствуют. По данным Министерства обороны СССР, найденным в архивах П. Кнышевским, только в 1945 г. трофейные бригады отгрузили свыше 400 тыс. вагонов материальных ценностей, в которых находились музейные ценности, стройматериалы, бумага, посуда, сельскохозяйственный инвентарь, ткани, мебель, одежда (Кнышевский, 1994: 20).

В качестве материального итога войны следует также назвать расширение территории СССР. По расчетам А. Бергсона и Х. Хеймана, с ноября 1939 г. по сентябрь 1945 г. площадь СССР (без районов Белостока и Перемышля, переданных Польше в 1944 г.) выросла на 3,3%, а численность населения (по состоянию на начало 1939 г.) – на 13,7% (Bergson and Neumann, 1954: 6). Очевидно, что прирост фондов советской экономики, с учетом более высокой плотности населения в присоединенных районах, был более значительным по сравнению с территориальными изменениями. В экономической литературе встречаются упоминания о том, что на присоединенных территориях статистические органы проводили инвентаризацию имущества и его стоимостную оценку. Но вот результаты этих оценок неизвестны.

Важным и до сих пор по-настоящему не оцененным приобретением победителей во Второй мировой войне является интеллектуальное научно-техническое богатство Германии. По самым осторожным подсчетам, победители конфисковали в Германии 346 тыс. патентов. Результаты практически всех исследований в государственных и частных учреждениях были конфискованы и исчислялись не страницами, а сотнями тонн документаций. Из Германии было вывезено более 2 тыс. немецких ученых, чьи работы значительно превосходили достижения их коллег в странах-победителях (Шнейдер, 1957: 350). Значительная часть этих достижений и ученых оказалась в СССР. Вывезенные с территории Германии научные разработки и ученые оказали громадное влияние на развитие советской послевоенной науки и в значительной степени позволили ей реализовать два самых главных проекта – атомный и ракетный.

На территории СССР оказались не только вывезенные заводы и научные лаборатории, но и целые трудовые коллективы, передавшие свои знания и квалификацию советским инженерам и рабочим. Наконец, не стоит забывать и о сотнях тысяч военнопленных, которые до конца 40-х гг. своим трудом восстанавливали разрушенную советскую экономику.

Заключение

Как видно, успехи послевоенного восстановления экономики СССР определялись главным образом внешними факторами, связанными с помощью союзников в годы войны и установлением военного контроля над территориями и странами побежденного врага. Несмотря на громадную значимость иностранного имущества в экономике СССР, его статистическая оценка долгое время не проводилась.

К изучению доставшегося экономике СССР материального богатства советские хозяйственные и статистические органы приступили только в конце 50-х гг. Причиной изучения были трудности, с которыми сталкивались плановые органы. Как указывали Я.Б. Кваша и В.В. Красовский, основой планирования капитальных вложений была стоимость функционирующих производств. Однако действующие производства на своих балансах имели фонды, стоимость которых была определена либо в устаревших ценах, либо ее вовсе не было. При этом заниженная балансовая стоимость, а также устаревшие ценники на многие инвестиционные товары и строительно-монтажные работы приводили к занижению плановых капитальных затрат, необходимых для создания новых производств. Ценой этих ошибок стало сокращение ввода новых производств и невыполнение плановых заданий (Кваша, Красовский, 1964: 13). Отсутствовала стоимость у тех видов машин и оборудования, которые были получены из-за границы в военное и послевоенное время. Трудности в планировании привели к принятию во второй половине 50-х гг. решения о проведении до января 1960 г. генеральной переоценки основных фондов в масштабе всей советской экономики. Факт проведения переоценки однозначно свидетельствует о том, что на балансе предприятий в конце 50-х гг. было много импортного оборудования, оно составляло значительную часть общей стоимости основных фондов.

Об этом же свидетельствуют и некоторые частные примеры. Американский историк Р. Джонс приводит сведения о том, что в 1962 г. СССР по-прежнему эксплуатировал флот, состоящий из 397 судов (это 59% всех поставок по ленд-лизу), по которым не произвел расчет с союзниками. Технические характеристики поставленных из США в годы войны судов характеризует то, что пять таких судов были использованы для перевозок стратегических грузов на Кубу в 1962 г. в период Карибского кризиса (Джонс, 2015: 279–280).

Несмотря на всю важность материального фактора, не меньшее значение для СССР имел доступ к передовым инновационным разработкам. Громадное влияние на развитие СССР оказало заимствование научно-технологических разработок, собственное производство которых давалось СССР с большим трудом. Для научно-технического развития СССР в 1920-е гг. использовал немецкие достижения, которые не могли быть использованы в самой Германии вследствие ограничений, налагаемых Версальским договором. В 1930-е гг. мировой экономический кризис позволил СССР получить достижения передовых американских компаний. Наконец, в 1940-х и начале 1950-х гг. основными источниками научно-технического развития СССР стали разработки побежденной Германии и союзническая помощь США. Кумулятивное наложение трех заимствованных инновационных волн пришлось на начало 1950-х – середину 1960-х гг. Это период максимальной мощи советской экономики и громадных геополитических успехов Советского Союза. Угасание с таким трудом добытого научно-технического потенциала поставило СССР в середине 1960-х гг. перед выбором: либо нужно было искать очередную брешь в мировой капиталистической системе, либо самостоятельно развивать науку и передовые технологии. В условиях начавшегося застоя и деградации правящей элиты результат выбора был иным. СССР так и не смог преодолеть международную изоляцию, а собственное научно-техническое развитие зашло в тупик.

Со всей очевидностью можно утверждать, что победа СССР в Великой Отечественной войне обеспечила страну такими материальными, интеллектуальными, технологическими ресурсами, которые позволили не только быстро выйти на довоенный уровень производства, но и достичь качественно иного уровня экономического развития, который в итоге определял облик послевоенной советской экономики вплоть до середины 1960-х гг.

Литература / References

- Бутенина Н.В. (2004). *Ленд-лиз: сделка века*. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 312 с. [Butenina, N. (2004). *Lend-Lease: The Deal of the Century*. Moscow: HSE Publishing House, 312 p. (in Russian)].
- Быстрова И.В. (2019). *Ленд-лиз для СССР: экономика, техника, люди (1941–1945)*. М.: Кучково поле, 480 с. [Bystrova, I. (2019). *Lend-Lease for the USSR: Economics, Technology, People (1941–1945)*. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 480 p. (in Russian)].
- Вознесенский Н. (1947). *Военная экономика СССР в период Отечественной войны*. М.: Политиздат, 192 с. [Voznesensky, N. (1947). *The Military Economy of the USSR during the Patriotic War*. Moscow: Politizdat Publ., 192 p. (in Russian)].
- Джонс Р.Х. (2015). *Ленд-лиз. Дороги в Россию. Военные поставки США для СССР во Второй мировой войне. 1941–1945*. М.: Центрполиграф, 350 с. [Jones, R. (2015). *Lend-Lease. Roads to Russia. US Military Supplies to the USSR in World War II. 1941–1945*. Moscow: Centerpoligraph CJSC Publ., 350 p. (in Russian)].
- Зубок В.М. (2011). *Неудавшаяся империя: Советский Союз в «холодной» войне от Сталина до Горбачева*. М.: РОССПЭН, 671 с. [Zubok, V. (2011). *The Failed Empire: The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev*. Moscow: ROSSPEN Publ., 671 p. (in Russian)].
- История социалистической экономики СССР: В 7 т. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938–1945 гг.* (1978). М.: Наука, 566 с. [The History of the Socialist Economy of the USSR: In 7 vols. Vol. 5. The Soviet Economy on the Eve and during the Great Patriotic War. 1938–1945 (1978). Moscow: Nauka Publ., 566 p. (in Russian)].
- История социалистической экономики СССР: В 7 т. Т. 6. Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма. 1946 – начало 1960-х годов* (1980). М.: Наука, 590 с. [The History of the Socialist Economy of the USSR: In 7 vols. Vol. 6. Restoration of the National Economy of the USSR. Building of Developed Socialist Economy. 1946 – early 1960s (1980). Moscow: Nauka Publ., 590 p. (in Russian)].
- Кваша Я., Красовский В. (1964). Капитальное строительство и проблемы возмещения. *Вопросы экономики* (11), 8–16. [Kvasha, Y., Krasovsky V. (1964). Capital construction and problems of compensation. *Voprosy Ekonomiki* (11), 8–16 (in Russian)].
- Кваша Я.Б. (2003). Амортизация и сроки службы основных фондов. В кн.: Кваша Я.Б. *Избранные труды: В 3 т. Т. 2. Капитальные вложения и воспроизводство основных фондов*. М.: Наука, с. 323–462. [Kvasha, Y. (2003). Depreciation and life of fixed assets. In: *Selected works of Y.B. Kvasha: In 3 vols. Vol. 2. Capital investments and reproduction of fixed assets*. Moscow: Nauka Publ., pp. 323–462 (in Russian)].
- Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 2. 1870 – наши дни* (2013). М.: Изд-во Института Гайдара, 624 с. [The Cambridge Economic History of Modern and Contemporary Europe. Vol. 2. 1870 – Present Day (2013). Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 624 p. (in Russian)].
- Кнышевский П.Н. (1994). *Добыча. Тайны германских репараций*. М.: Соратник, 144 с. [Knyshevsky, P. (1994). *Discovering the Secrets of German Reparations*. Moscow: Soratnik Publ., 144 p. (in Russian)].
- Маркевич А., Харрисон М. (2013). *Первая мировая война, гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913–1928 гг.* М.: Мысль, 111 с. [Markevich, A., Harrison, M. (2013). *World War I, Civil War and Recovery: Russia's National Income in 1913–1928*. Moscow: Mysl Publ., 111 p. (in Russian)].
- Овчаренко Г. (1972). К итогам переоценки основных фондов. *Вестник статистики* (12), 36–40. [Ovcharenko, G. (1972). To the results of the revaluation of fixed assets. *Bulletin of Statistics* (12), 36–40 (in Russian)].
- Ревенко А.Ф. (1971). *Промышленная статистика США*. М.: Статистика, 296 с. [Revenko, A. (1971). *US Industrial Statistics*. Moscow: Statistics Publ., 296 p. (in Russian)].

- Рыжков Н.И. (2012). *Великая Отечественная: ленд-лиз*. М.: Экономическая газета, 440 с. [Ryzhkov, N. (2012). *Great Patriotic War: Lend-Lease*. Moscow: Ekonomicheskaya gazeta Publ., 440 p. (in Russian)].
- Семиряга М.И. (1995). *Как мы управляли Германией*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 400 с. [Semiryaga, M. (1995). *How We Ruled Germany*. Moscow: Russian political encyclopedia (ROSSPEN) Publ., 400 p. (in Russian)].
- Стейнбек Дж. (2017). *Русский дневник*. М.: Эксмо, 320 с. [Steinbeck, J. (2017). *Russian Journal*. Moscow: Eksmo Publishing House, 320 p. (in Russian)].
- Струмилин С.Г. (1925). *Проблемы промышленного капитала в СССР*. М.: Экономическая жизнь, 212 с. [Strumilin, S. (1925). *Problems of Industrial Capital in the USSR*. Moscow: Ekonomicheskaya zhizn Publ., 212 p. (in Russian)].
- Ханин Г.И. (1991). *Динамика экономического развития СССР*. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. [Khanin, G. (1991). *Dynamics of the USSR Economic Development*. Novosibirsk: Nauka, Siberian branch Publ. (in Russian)].
- Ханин Г.И. (1993). *Советский экономический рост: анализ западных оценок*. Новосибирск: ЭКОР. [Khanin, G. (1993). *Soviet Economic Growth: An Analysis of Western Estimates*. Novosibirsk: EKOR Publ. (in Russian)].
- Шнейдер Э. (1957). Расцвет и упадок германской науки в период Второй мировой войны. В сб.: *Итоги Второй мировой войны*. М.: Изд-во иностранной литературы, с. 335–356. [Schneider, E. (1957). The rise and decline of German science during the World War II. In: *The Results of the World War II*. Moscow: Publishing House of Foreign Literature, pp. 335–356 (in Russian)].
- Шухгальтер М.Л. (2009). Статистика основных фондов в 1927–1987 гг. *Научные труды: институт народнохозяйственного прогнозирования РАН* (7), 358–382. [Shukhgalter, M. (2009). Fixed assets statistics in 1927–1987. *Scientific works: Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences* (7), 358–382 (in Russian)].
- Bergson, A. (1961). *The Real National Income of Soviet Russia Since 1928*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Bergson, A., Heymann, H. (1954). *Soviet National Income and Product, 1940–1948*. New York.
- Broadberry, S., Harrison, M. (2005). The economics of World War I: An overview. In: Broadberry, S., Harrison, M. (eds.) *The Economics of World War I*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 3–40.
- Broadberry, S., Howlett, P. (1998). The United Kingdom: 'Victory at all costs'. In: Harrison, M. (ed.) *The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 43–80.
- Harrison, M. (1996). *Accounting for War Soviet Production, Employment and the Defense Burden, 1940–1945*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lieberman, P. (1996). *Does Conquest Pay? The Exploitation of Occupied Industrial Societies*. N.J.: Princeton University Press.
- Moorsteen, R., Powell, R. (1966). *The Soviet Capital Stock, 1928–1962*. Homewood (Ill.): R.D. Irwin.